

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А65

Серия «Разгадай меня»

Jodi Lynn Anderson

MIDNIGHT AT THE ELECTRIC

Перевод с английского *Т. Покидаевой*

*Переводчик выражает благодарность М. Гуляевой
за помощь в переводе романа.*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *Е. Фerez*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Intercontinental Literary Agency Limited.

Андерсон, Джоди Линн.

А65 Искра в ночи : [роман] / Джоди Линн Андерсон ; [пер. с англ. Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Разгадай меня).

ISBN 978-5-17-983184-6

Три девушки. Три поколения. Три эпохи.

Три жизни, таинственным образом связанные между собой...

Англия медленно оправляется после ужасов Первой мировой войны. И Ленор, переживающая гибель старшего брата, все же старается жить дальше: планирует отъезд в Америку к своей лучшей подруге. Но случайная встреча с молодым солдатом, очень старательно скрывающим свое прошлое, круто меняет ее жизнь...

В страшные для Канзаса времена пыльных бурь юной Кэтрин хочется верить, что ее семьи не коснется несчастье. Однако с каждым днем ее сестре становится все хуже, и перед Кэтрин встает выбор — остаться с родными на ферме или искать спасения в другом городе...

Восемнадцатилетняя Адри находит дневник своей ровесницы, жившей много десятилетий назад в ее доме. И теперь во что бы то ни стало Адри намерена выяснить, кто эта девушка и какие тайны хранят страницы ее дневника...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jodi Lynn Anderson, 2017

© Перевод. Т. Покидаева, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-983184-6

Посвящается Джейми

Двое влюбленных сидят в тем-
ноте и искрятся.

*Вуди Гатри.
So Long, It's Been Good to Know Yuh
(Dusty Old Dust),
альбом «Dust Bowl Ballads»**

* Вуди Гатри (1912—1967) — американский певец и музыкант. Альбом «Dust Bowl Ballads» («Баллады Пыльного котла») посвящен периоду пыльных бурь в нескольких штатах США (1930—1936), который получил название Пыльный котел. — *Здесь и далее примеч. ред.*

АДРИ

Часть I

Глава 1

Сверху казалось, будто Майами моргало, только-только проснувшись; восходящее солнце отражалось в городских окнах. Адри — в пижамных штанах на пару размеров больше, непослушные черные волосы кое-как собраны в хвост — въехала на мост Майами и остановилась на парковочной полосе. В ее «тете» накрылась плата управления. Надо чинить. Но это потом, а пока Адри в последний раз смотрела на город. Ничего особенного, если честно. Но она его больше не увидит.

Небо над Саут-Бич было низким и серым. На его фоне темнели пустые прибрежные отели, вода доходила почти до середины окон первых этажей. По всему побережью стояли заброшенные, опустевшие постройки. Квартал за кварталом, океан потихоньку захватывал город, превращая его в зачарованное королевство из старой сказки, в Атлантиду, уже превращавшуюся в миф. Утренние почтовые дроны деловито гудели над полузатопленными домами, раскачивались на ветру, но оставались на заданном курсе, выполняя свою задачу: доставить посылки тем, кто остался, — угрюмым упрямам, неприкаянным одиночкам или людям, которым некуда больше идти.

Еще вчера Адри была одной из них; всю жизнь она наблюдала, как океан поглощает город. Она не будет скучать по Майами, но перед тем как вернуться в машину, ей пришлось сделать глубокий вдох. Адри собрала бумаги и смятые футболки, выпавшие на мостовую, когда она выходила, и забросила их на заднее сиденье. Потом осторожно сняла с лобового стекла мохнатую гусеницу и пересадила ее на перила моста. Усевшись в машину, включила автопилот. Ее беспокойные мысли стремились в Канзас. И к тому, что ждало впереди. Адри открыла электронную почту на мониторе приборной панели и перечитала уведомление о размещении.

Уважаемая мисс Ортис!

Мы стараемся по возможности обеспечить проживание в семье нашим будущим колонистам, чтобы поддерживать ощущение стабильности в этот непростой переходный период. Рады сообщить вам, что нам удалось разыскать вашу дальнюю родственницу (Лили Вега, в девичестве Ортис, возраст 107 лет), проживающую неподалеку от Центра подготовки. Миссис Вега готова принять вас в своем доме, где вы будете жить в течение следующих трех месяцев. Пожалуйста, поезжайте по этому адресу и ожидайте дальнейших инструкций.

*268 Джерико-роуд
Ханаан, KS 67124*

Искренне ваш,

*Ламонт Белл,
директор программы.*

Адри даже не знала, что у нее есть какие-то родственники. Бабушек и дедушек она не застала. Ее ро-

дители были единственными детьми в своих семьях; она всегда думала, что после гибели мамы и папы у нее не осталось вообще никого из родных.

Она переключилась на новостной канал. Когда водители проезжавших мимо машин сигналили ей и показывали, что ее «тета» искрит (а искрила она постоянно), Адри отвечала небрежным неприличным жестом. Откинувшись на сиденье, она смотрела на небо сквозь прозрачный люк в крыше. Она чувствовала странную легкость, и чем дальше от города, тем сильнее.

Побережье океана осталось позади, а вместе с ним — затопленные города и поселки. Дорога по новой автомагистрали между штатами занимала двенадцать часов при скорости сто пятьдесят миль в час. Время пролетело незаметно. Обычно Адри использовала бы его, чтобы позаниматься, но все ее электронные устройства были дистанционно заблокированы в тот день, когда она получила письмо о зачислении. Предполагалось, что последние три месяца будущие колонисты сосредоточатся только на том, чему их будут учить в Центре подготовки в Уичито. В остальное же время они должны пребывать — по возможности — в блаженном безделье.

Прошла лишь неделя с тех пор, как сообщение о зачислении в программу вспыхнуло на экране ее «умных» часов, выпустив целое облако голографических воздушных шаров. Это было забавно и мило, но сердце Адри все равно ушло в пятки. Впервые в жизни она расплакалась. Все ее жертвы, вся ее работа с шестого класса — бесконечные вечера за учебниками, беспрестанные тренировки, дополнительные занятия — окупились сполна. Через несколько месяцев она

станет одной из немногих счастливиц, кто полетит на Марс.

Уже вечерело, становилось прохладно. Когда Адри въехала в Канзас, на улице было совсем темно, и еще час она ехала до съезда со скоростной магистрали. Приближаясь к Ханаану, она испытывала странные чувства: словно каждый следующий поворот уводил ее все дальше и дальше в никуда. На проселочных дорогах было темно, небо над ними — как толща чернильной темноты. В «тете» что-то громко застучало. Около одиннадцати вечера Адри переключилась на ручное управление и сбросила скорость. Когда она подъехала к нужному дому, машина была на последнем издыхании.

Адри огляделась по сторонам; жилище казалось пустым и заброшенным. Маленький белый сельский дом, обшитый досками в облупившейся краске. Рядом с домом — сарайчик. Покосившийся забор окружало большое пастбище, сбоку от дома — амбар. Или это конюшня? На подъездной дорожке стоял допотопный внедорожник — один из последних еще сохранившихся автомобилей на бензине.

Адри заглушила двигатель и оглядела пустые цветочные клумбы, уже подготовленные к зиме. И все-таки здесь наблюдались признаки жизни: малиновые пластмассовые стрекозы сидели на камнях вдоль дорожки, ведущей к крыльцу, в зарослях сорняков и ромашек стоял жестяной ангел с лейкой в руках. На табличке, установленной рядом с тропинкой, было написано: «Входи. Моим цветам будет приятно с тобой познакомиться».

— О господи, — пробормотала Адри.
Потом сделала глубокий вдох.

Запрокинула голову, глядя на небо. Здесь оно было ближе, чем дома, — или так только казалось. «Скоро и я буду там, высоко в небе», — подумала Адри. В каком-то смысле она уже была там. Вот на этом и надо сосредоточиться.

Она быстро глянула в зеркало. У нее был такой вид, словно она только что встала с постели — впрочем, она всегда так выглядела. Она пригладила волосы и вышла из машины. Следом за ней на дорожку выпало несколько фантиков от конфет и две пустые банки из-под лимонада.

К входной двери была приколота записка, написанная от руки.

Адри, я честно пыталась тебя дождаться, но не выдержала и легла спать. Старость не радость! Твоя комната — на втором этаже, справа. С нетерпением жду встречи с тобой. Если встретишь клопов, не давай им кусаться. ☺☺☺

Адри продвигалась по дому вслепую, натываясь на углы в темноте. Она все же добралась до лестницы и поднялась на второй этаж. Дверь в ближайшую справа комнату была распахнута настежь, приглашая войти. Внутри — выцветшие голубые обои и запах нафталина. Все лампы горели, на кровати лежало яркое лоскутное одеяло с откинутым уголком. Адри огляделась. Что-то ее беспокоило в этой комнате, что-то в ней было тревожное. Но Адри не понимала, что именно.

Комода в комнате не было, и ей пришлось сложить вещи в старинный платяной шкаф. Лили то ли забыла, то ли не потрудилась очистить полки от пыли, а по углам даже скопилась паутина, которая липла к паль-

цам. Кроме единственной старой обувной коробки, в шкафу не было ничего. Адри, никогда не страдавшая отсутствием любопытства, тут же открыла коробку. Внутри обнаружилась целая пачка старых открыток и фотографий.

Адри села поближе к прикроватной лампе и принялась перебирать содержимое коробки. Там было несколько фотографий одной и той же женщины — как поняла Адри, это была Лили в молодости, — на некоторых снимках рядом с ней был мужчина. Наверное, муж. Нашлось и две-три фотографии Лили в детстве. Но большинство карточек и открыток относилось к еще более раннему времени — до рождения Лили. Корешки от билетов на представления 1950-х годов, автограф какого-то Уэйна Ньютона. Одна открытка, отправленная из Нью-Йорка, была очень старой. На ней изображался широкий бульвар, по которому прогуливались мужчины и женщины в шляпах и нарядной одежде. Судя по дате на штемпеле, открытку отправили 7 мая 1920 года. Чернила так выцвели, что надпись читалась с большим трудом.

Бет!

Вчера вечером я прибыла в Нью-Йорк. Завтра еду к тебе. Везу с собой Галапагосу. Ты получила мои последние письма? Ты меня ждешь?

Ты полюбишь ее так же сильно, как люблю ее я?

С любовью,

Ленор.

Адри быстро посчитала в уме, сколько лет прошло с 1920 года: сто сорок пять. Она перечитала открытку еще раз, потом убрала ее в коробку, а коробку вернула на место.

Не придумав, чем еще можно заняться, она выключила свет и легла в постель. В тишине незнакомой комнаты смутное ощущение тревоги стало еще сильнее и никак не давало заснуть. Может быть, она просто нервничала, что ей предстоит жить в одном доме с чужим человеком... который, что самое странное, был ей родным. Интересно, какая она, Лили... Адри почему-то вспомнилась ее соседка по комнате в интернате в Майами, которая однажды сказала: «Я тобой восхищаюсь, Адри, честное слово. Но с тобой тяжело. Ты очень непростой человек».

Адри не показала, как сильно ее задела эти слова, но она их запомнила. Она и сама толком не понимала, что ее заставляет быть такой резкой, замкнутой и отчужденной, а временами заносчивой и даже грубой. Она давно прекратила попытки что-то в себе изменить; просто не знала, как это сделать.

Она наблюдала, как другие ребята заводят дружбу. При всех своих странностях и недостатках им удавалось ладить друг с другом. У каждого появилась своя компания — своего рода закрытые клубы, куда не было доступа Адри. Она думала: «Как это им удается?» Это было сродни сложному погружению на глубину.

Адри — не аквалангист. Если уж на то пошло, она кирка, крошащая дни. Ближайшие три месяца ей предстоит жить в одном доме с очередной незнакомкой, пусть даже и родственницей... Что ж, она искрошит в пыль и эти месяцы тоже.

На астрономии в шестом классе Адри впервые прочла о нейтрино — частицах, пронизывающих все в космосе, от одного края Вселенной до другого, неудержимых и ни к чему не привязанных. Они беспре-

пятственно проникают сквозь материю, пролетают сквозь планеты, людей и все остальное. Потом, когда одноклассники заводили разговор о том, кто кем хочет стать в будущем, перед мысленным взором Адри неизменно вставала страница учебника астрономии, открытого на статье о нейтринно.

Сейчас Адри представляла тот день, когда она тоже покинет Землю, неудержимая и ни к чему не привязанная. Она надеялась, что время между «тогда» и «сейчас» пройдет быстро. Она заснула, и ей приснилось, как она мчится сквозь космос.

Глава 2

Следующим утром Адри проснулась еще до рассвета. Она спустилась на цыпочках в пастельно-зеленую прихожую и огляделась по сторонам: стены были увешаны дешевыми репродукциями — натюрморты с цветами и овощами — и открытками с ангелами и щенками с надписями вроде «Держись!». В углу пылился сломанный робот-пылесос. Деревянная газетница у подножия лестницы была набита старыми газетами и журналами. На нижней ступеньке сидел плюшевый ангел. Поскольку Лили еще спала, Адри решила заняться починкой «теты».

Она снова поднялась наверх, достала из сумки портативную «Принт-фабрику», установила ее на тумбочке у кровати и задала программу печати детали, которая, как она думала, ей нужна. Уже через пару минут у нее была новая плата управления взамен сторевшей. Потом Адри тихонько спустилась в прихожую и вышла на улицу — в утреннюю прохладу.

Однако замена платы не помогла реанимировать «тету», как не помогла и переустановка операционной системы. Впрочем, к этому все и шло. Жалко только, машина не дотянула каких-то три месяца.

Адри уныло провела рукой по капоту. Потом посмотрела на небо, уже розовевшее на востоке.

— Время смерти: рассвет.

Машина была самым ценным ее имуществом и, наверное, лучшим другом. Адри будет скучать по ней больше, чем по кому бы то ни было.

Она огляделась по сторонам и решила обойти дом и посмотреть, что там находится. Она сошла с подъездной дорожки в высокую траву, шелестевшую на ветру. Заросший все той же высокой травой задний двор переходил в бесконечный луг, протянувшийся до самого горизонта, едва различимого в предрассветной дымке.

Огибая сарай, Адри разглядела чуть в стороне небольшой прудик, почти невидимый в темноте. Она не заметила низкий заборчик и споткнулась о него. Ее напугало какое-то непонятное шевеление в сумраке у пруда.

— Черт, — пробормотала она, пристально вглядываясь в темноту. По спине пробежал холодок. Там, у воды, было что-то живое. Адри слышала, как оно шаркает по земле. Когда глаза немного привыкли к сумраку, она разглядела темный силуэт, похожий на... что? Старый щит? Большой камень? *Ходячий* камень? Высотой почти ей по колено.

Что-то сдвинулось с одного бока темного купола — голова. Голова повернулась к Адри, и та вмиг успокоилась.

Это была черепаха. Адри попыталась вспомнить, что едят черепахи: вегетарианцы они или нет. Теперь